

Рожкова Л.И. Повседневная жизнь в годы нацистской оккупации по воспоминаниям сумчан

В статье на основе опубликованных воспоминаний и устных свидетельств рассматривается повседневная жизнь сумчан и жителей других регионов в период немецко-советской войны и нацистской оккупации 1941–1943 гг. Анализируются альтернативные источники изучения военной поры (воспоминания и устные свидетельства). Рассмотрены особенности эвакуации гражданского населения в тыловые районы страны, стратегии выживания на оккупированной территории, взаимоотношения между гражданским населением и военной администрацией.

Ключевые слова: воспоминания, немецко-советская война, Сумы, эвакуация, гражданское население, оккупированная территория.

Rozhkova L.I. Everyday life in the years of the Nazi occupation by the memories of the Sumy people

In the article, on the basis of published memoirs and oral testimonies, the everyday life of Sumyans and residents of other regions during the German-Soviet war and the Nazi occupation of 1941–1943 is considered. Alternative sources of military study (memories and oral testimonies) are analyzed. Features of the evacuation of civilians to the rear areas of the country, strategies for survival in the occupied territory, and the relationship between the civilian population and the military administration are considered.

Key words: memoirs, German-Soviet war, Sumy, evacuation, civilian population, occupied territory.

05.04.2018 р.

УДК 94 (477): 908 (093.3: 341.3) «1943»

В.В. Заїка**ГЛУХІВ. ВІДРОДЖЕННЯ
(З ПРИВАТНИХ ЗАПИСІВ В.М. ЗАЇКИ 1943 Р.)**

Друкуються третя частина щоденників Володимира Миколайовича Заїки (1925–1994 рр.), які він вів під час Другої світової війни. Перша частина (від січня по кінець серпня 1943 р.) була опублікована в збірці наукових праць «Сіверщина в історії України» (Випуск 10, 2017 р.), друга частина (кінець серпня – початок вересня 1943 р. (дні визволення Глухова) – в «Історичних студіях суспільного прогресу» (Випуск 4, 2016 р.).

Ключові слова: Друга світова війна, Глухів, визволення, відродження, щоденник.

14 сентября, вторник, 13 ч. 20 мин.

Дни стоят чудесные, по утрам бывают (почти всегда) морозы. Люди понемногу начинают успокаиваться, но ещё и до сих пор дрожат при одном нападении о бомбежке. Наши квартиранты-командиры сегодня уехали, очевидно аэродром перебрасывают поближе к фронту. Негде теперь будет доставать газет. Сегодня летели гуси.

15 сентября, среда, 9 ч. 20 мин.

Спал эту ночь плохо: всю ночь летали самолёты, и машина с сестрой (записные труссы) часто меня будили. Ночью началась канонада и не прекратилась до этого времени. Через город продолжают идти войска: очень много

различных орудий, кавалерия, пехота, танки. Радио ещё не говорит, и не знаешь, где находится фронт.

Спецшкола объявила регистрацию учеников и, если наберется достаточное число учащихся, будет работать. Не знаю, как поступить.

Отсутствие товарищей дает себя знать: настроение начинает портиться.

20 сентября, понедельник

Сегодня на редкость теплый день. Красота! На работу пока не становлюсь: жду комиссии (22/IX). Хотя и не надеюсь на отправку в военную школу. Чёртов глаз! Придется из-за него дома сидеть. Зато домашние рады. Но мне от этого мало радости.

Войска по-прежнему продолжают идти на запад и не в меньшем количестве. Ох и силище! Но безалаберщина чувствуется во многом, и, в первую очередь, в поставке питания. Многие части вынуждены питаться почти преимущественно за счет жителей.

21/IX, 9ч. 30 мин., вторник

Информбюро передает: 20/IX Запорожское и Мелитопольское направление: взяли свыше 70 пунктов.

21/IX, 9 ч. 30 мин., вторник

Вчера был у нас в гостях тетин воспитанник, как она говорит, все же помню. Это лето я пытался заниматься с его дочерью Зоей, но безрезультатно. Для нее это оказалось не по силам. Петр Кузьмич, капитан артиллерии, всю войну вышел на своих плечах. Вчера он нам о многом рассказал. Рассказывает он очень интересно, и много для нас нового встречалось в его рассказах. Мы и не заметили, как время подошло к 23-м часам.

Я обедал, когда пришел Кот (мой меньший брат) в сопровождении какого-то офицера. Я не обратил на офицера особенного внимания: мало ли их в последние время к нам заходило. В следующую минуту я был удивлен поведением капитана. Он подошел к маме, поздоровался и спрашивает:

– Узнаете ли вы меня?

– Мама посмотрела на него внимательно и спрашивает:

– Неужели Петр Кузьмич?

– Он самый, собственной своей персоной. Вот вы меня узнали, а я вас не узнал бы.

– И не мудрено, сколько лет вы у нас не были.

– Да, много времени прошло с тех пор. Я в то время был совсем малышом.

Да и Петр Кузьмич был не такой полный. Он мне раньше казался высоким и худым. Теперь же я чуть ли не выше его.

Слово за словом, разговорились. Вспомнили давно прошедшее, пожурили гостя за редкие визиты, и разговор перешел на обычную теперь тему: о войне. Вспомнили 1941 год, ту грусть, которая охватывала русские сердца при виде отступления родных войск. Петр Кузьмич разговорился:

– Не напоминайте бойцам о 41 годе, вы не думайте, что страдаете одни. Им тоже горько становится на душе при воспоминаниях о поражениях.

– Петр Кузьмич, а как по-вашему, почему произошла

катастрофа 41го года, ведь Советский Союз готовился к войне. Было даже такое изречение: «Кто хочет мира, тот должен был готов к войне».

– Ну, что ж, мы и готовились. Но нам в наследство достались после войны одни развалины, и нам в первую очередь надо было налаживать производство и выпускать орудия производства. В это же время на территории Германии война не велась. Предприятия уцелели. Англия и США, желая получить прибыль от немецких производств, давали на реконструкцию их деньги. А немцы не дураки: ведь хитрую и осторожную дипломатию играя на разногласиях между СССР, США и Англией, они создали мощную промышленность и лихорадочно готовились к войне. Лозунг «Пушки вместо масла!» был известен уже 15 лет назад. Это первое преимущество Германии.

Второе преимущество состояло в том, что до войны с СССР Германия уже воевала и без особых усилий она к своему громадному арсеналу присоединила арсенал Франции, Чехо-Словакии, Италии, Испании, Австрии и других государств. Находясь в состоянии войны, она провела мобилизацию и собрала под ружье более 12 000000 человек. СССР это делать не мог, не навлекая на себя недовольство капиталистических государств (мобилизация указывает на подготовку страны к войне). Перевес и в людях, и в технике к началу войны 41 г. был на стороне Германии. Армия была тренирована. Третье и четвертое преимущество состояли во внезапном нападении и так, что мы свою, соответственно маленькую армию не могли сконцентрировать в одном месте, а вынуждены были растянуть по всей границе от Северного Ледовитого океана до Тихого (угроза со стороны Японии, Ирана, Турции, Румынии, Финляндии).

Пятой причиной поражения были предательства. Многие армии в буквальном смысле слова радовались.

Шестой причиной можно считать слабую дисциплину, малую авторитетность командиров (в финляндскую кампанию чуть ли не до голосования заходило: идти ли в атаку или нет).

Вследствие этих и многих других причин наша армия покатила на восток, без боя отдавала врагу родную землю.

Только под Москвой мы смогли задержаться, этому помогла русская осенняя грязь и русские морозцы. Под Москвой враг впервые получил хороший отпор и вынужден был откатиться далеко на запад. Советское командование увидело, что дальше так воевать нельзя. В первую очередь надо было подтянуть армию, поднять авторитет командиров. В армии происходят изменения. Вводятся погоны, звания офицера. Раньше боец мог размышлять над приказанием командира, теперь это ему не позволят. Какое бы ни было приказание, боец должен его исполнять, ответственность за приказания офицер берет на себя. В офицерском клубе рядовые не имеют права присутствовать. Если рядовой или офицер едет в трамвае и заходит офицер выше чином, то нижний чин должен уступить ему место. Введено такое понятие, как честь мундира и

офицерский суд. Если рядовой или офицер зашел в столовую и видит старше себя чином, он должен попросить разрешение пообедать; собираясь уходить, он опять должен попросить разрешение. В дамском обществе офицер обязан вести себя культурно, иначе подлежит офицерскому суду чести. Офицерам не разрешается даже ходить на базар. Приветствуя женщину, считается хорошим тоном поцеловать у нее руку. Если офицер видит нерешимость рядового и не делает ему замечание, тот сам подлежит взысканию. Офицер должен быть безукоризненно одет, иметь хорошую выправку, ходить четким офицерским шагом. Да разве все перечислить. Много, нового!

– Но ведь, Петр Кузьмич, это похоже на возвращение к укладу царской армии?

–Э, нет! Это не вполне так. Многое мы взяли оттуда – это правда, но взяли только лучшее, а все плохое (вроде мордобоя) мы отбросили. И вы знаете, армия стала дисциплинированнее. Вы знаете, был однажды разговор, какую массу людей можно считать армией. Если взять много крепких юношей, будет ли эта армия? Нет! А если не вооружить? Нет! Если эти юноши будут прекрасно вооружены, закалены, обучены, будет ли это армия? Нет! Когда же они составят армию? Тогда, когда будут дисциплинированные. Недисциплинированная армия может одержать победу только на время, чтобы потом проигрывать войну. И у нас сейчас в войсках вводится постепенно суровая дисциплина... (продолжение следует).

Вечерний разговор (продолжение)

– Петр Кузьмич, а вы не находите, что в армии мало евреев?

– Почему? Их в армии много.

– Я говорю про передовые части. По-моему, они в армии стараются занять место потеплее, где-нибудь в тылу, при снабжении. Ведь правда?

– Ммм... Да, это пожалуй верно. Но вы знаете, они, пожалуй, там более у места, чем на передовой линии. Я, как вы знаете, работаю на починке орудий. В моем подчинении есть несколько низших офицеров, и среди них один еврей. Знает он материальную часть плохо; поручишь привести орудия в порядок, так зачастую боится к нему подойти при испытании (как бы чего не вышло). Но зато если нужно достать какую-нибудь часть для орудия, то посылаешь именно этого горе-артиллерию. Дашь задание: «Вот к такому-то сроку достать деталь! Хоть роди, да подай». Смотришь, деталь тут как тут. Только удивляешься, где он их достает? Мне уже не раз товарищи советовали отчислить от должности этого героя, но я никак не могу: по коммерческой части он незаменим. Мне как-то пришлось на короткое время заняться продовольственными делами части. Так я уже знаю, что это за грязь. Так что надо признаться, что в коммерческих делах евреи незаменимы.

Вот часть из того, что рассказал нам Петр Кузьмич. Конечно это не все. Много я забыл, но и этого достаточно, чтобы заметить новые веяния.

Пора, пора.

Все красноармейцы, с которыми мне приходилось сталкиваться, с ненавистью отзываются о власовцах (добровольцах). Зачастую они прикрывают отход немецких войск и стойко сражаются с нашими частями.

28 сентября, вторник, 18 часов 15 минут

Ночь была беспокойная. Слышались взрывы. То ли немцы бомбили, то ли рвались мины. Незнание, как известно, ужаснее правды. Фантазия разыгрывается. Возможно, что это была самая настоящая бомбежка.

1 октября 1943 года, пятница, 6 часов (20 ч.)

Начались занятия в школе. Теперь встал вопрос, будет ли она существовать? Приехал из России директор Глуховского пед.-института (где он был в эвакуации), и кажется будет организован институт. Если это будет так, то в институт переключатся все учителя спец. школы, и она умрет. Не лучше ли, пока не поздно, перейти в десятый класс? Десятилетка уже начала работать.

Говорят, что Ипа Мнушкин – мой товарищ по советской довоенной школе убит. Жалко, хороший был парень. Где-то сейчас другие? Говорят, что в Глухове будет организовано военное училище.

Прошедшая ночь была ужасна. Гроза приходила несколько раз. Молния ослепляла. Гром грохотал ужасно. Часто молния ударяла в землю.

6 октября, 20 часов, среда

Что-то последнее время продвижение русских войск почти приостановилось. Чем это объяснить? Или тылы не успевают за армией, или немцы оказывают очень сильное сопротивление? Очевиднее всего, что советское командование накапливает силы для решительного удара по немецким войскам и выхода за Днепр. Союзники проявляют слабую деятельность. Если оглянуться назад и рассмотреть деятельность Англии на протяжении всех предыдущих столетий, то теперешняя политика «союзников» станет понятна. США и Англия ожидают, пока Германия и СССР достаточно ослабеют, чтобы затем продиктовать им свои условия мира. Вот тут-то и может случиться еще одна война. Но все-таки судить сейчас о том, чем закончится война, еще рано. Будущее покажет!

Агрономическая школа прекратила свое существование. Большинство учащихся перешло в Учительский институт. Записался в него и я. Свою работу институт начнет не раньше, чем через месяц, а до этого времени я думаю поступить в десятый класс.

8 октября, 8 часов, пятница

Вчера радио ничего особенного не передало. Зато сегодня замечательные новости! Русское командование, подтянув силы, снова развернуло широкое наступление. В действие включился и Волховский участок фронта. Информбюро. Северо-Кавказский фронт: взят г. Тамань, Ахтамировская, Вышестеблевская, Салень, Приморский, Голубицкое. Севернее Киева, южнее Переяслава и юго-восточнее Кременчуга советские войска форсировали Днепр и захватили плацдармы. Калининский фронт: взят Невель и еще 100 пунктов. Волховский участок: Дей-

ствия союзников в Италии ни к черту не годятся.

Да, дела! И на душе веселее стало! Киев очевидно будут обходить. Мне теперь приходится дежурить ночью по приказу НКВД. Вчера вне очереди дежурил на почте, а два дня назад в здании НКВД. Научился обращаться с автоматом.

10 октября 8 часов

В первого ноября думает начинать занятия Учительский институт. Сейчас организовываются кабинеты, таскают шкафы и таки тяжелые. Это я знаю доподлинно, ибо все перегруппировки происходили при моем участии. За то, что я помогаю переносить имущество, меня включили уже в список сотрудников института, и я получаю хлеб. Из-за картошки никак не могу поступить в десятый класс. Расскажу я тебе, друг, о поступке, который не достоин культурных людей. Сегодня должны собрать школьников, чтобы их руками сравнять с землей могилы немецких солдат, похороненных в летнем саду и на их костях построить площадку для гулянья. Какое надругание!

11 октября, понедельник, 2–3 часа

Записки на дежурстве

Сегодня направили меня дежурить в НКГБ. Что это за учреждение – сказать трудно. Внизу устроена как бы тюрьма, а наверху – канцелярии и кабинеты. Я дежурю внизу в самом здании. Расхаживаю по коридору и слежу за порядком в камерах. Это лучше, чем на улицах, ибо там ужасно холодно. Если бы не этот холод, ночи цены не было бы! Луна светит во все лопатки, звезды пляшут! Красота! Но холод, адский холод!

Никогда мне и во сне не снилось, что придется дежурить в таком учреждении. Впечатление от него тяжелое: один воздух чего стоит! Испорченный, тяжелый, он один может заставить человека всеми силами стремиться на волю. И ведь это только в коридоре! Что же делается в камерах! Ведь в каждой из них стоит параша, а уж «русский дух» стоит столбом – хоть топор вешай. Не хотел бы я попасть на место заключенного, да и на место надзирателя также.

12 октября, вечер

Через город сейчас проходит масса мобилизованных. Усталые, хромают. Не дай боже мне так ходить. Приходится радоваться своему несчастью. Но все-таки в военную школу я пошел бы с охотой. Вчера получил от Вадима письмо, но где он – неизвестно: цензура стерла все названия. По описанию местности и дороги догадываюсь, что он под Белгородом. Лана сегодня тоже получила письмо. К моей большой радости Андрей Артамонов остался дома: хоть один будет товарищ. Я сегодня целый день перевозил институтскую библиотеку.

15 октября, 12 ч.

15/X. Запорожье взято. Мелитополь изолирован от Крыма. На остальных фронтах без перемен.

Неужели никогда культурный уровень русских не поднимется на такую высоту, что они перестанут быть хорошими только из-под палки? Когда они наконец перестанут везде и всюду вредить своему ближнему? Вот что произошло у нас вчера. У меня есть большой атлас Маркса; ему

цены нет. И вот вчера я обнаружил, что одна из карт (самая главная в данное время) украдена. Когда и кем? Недавно мобилизованными людьми, которым варили обед, дали приют. Вот как нам заплатили за труды. Ну, что после этого можно сказать о русском человеке? Сегодня третий раз вызывают в военкомат на комиссию. До каких еще пор меня будут таскать? На комиссии в первый раз пришлось раздеться донага. В заключение мне приказали безвыездно находиться в Глухове до особого распоряжения. Идя на комиссию, встретил животное, чрезвычайно редкое (или совсем невиданное) в г. Глухове, – верблюда. Откуда он попал в город? Не с луны ли свалился?

Вчера, наконец, покончили с огородом. Ух! Красота а-а!

В городе полно войск. И где они берутся? У нас полный дом. Много и мобилизованных. Бросают их из конца в конец. Встретил вчера Семена Кобца, так он был уже в Чернигове, потом в Рильске, а теперь идет на Новгород-Северский. Вернулся домой Жора Василенко. Надо будет сходить к нему.

На дворе адский ветер. Возможна перемена погоды.

16 октября

Вчера я разговорился с бойцами, которые стояли у нас, и они рассказали мне некоторые эпизоды из своей боевой жизни. Рассказывали про советскую «Катюшу» и немецкого «Ванюшу» (шестиствольный миномет), про «Андрюшу» и «Старшину фронта» (самолет У-2, а попросту «кукурузник» или «огородник»). У-2 летает очень медленно и днем совсем беспомощный, но зато он может долго планировать с выключенным мотором. Ночью он тихо подлетает к немецким позициям, выключает мотор и, планируя вдоль линии фронта, угощает «дорогих гостей» советскими подарками. Плохо воевать с нацменами (казахами, киргизами по преимуществу). Их очень трудно заставить идти в атаку, приходится пускать в дело даже приклады. Если одного из двух друзей ранят, второй ни за что не отойдет от товарища: «Сейчас и меня ранят, и мы вместе пойдем назад». А то так и целой толпой провозжают одного раненого соплеменника.

О зиме бойцы говорят, что она нам на руку, но плохо тому бойцу, которого ранят в ногу; много было случаев, когда они замерзали. Вот как поставлена у нас медицинская помощь! С горечью рассказывают бойцы о боях под Орлом. Много русских положило здесь свои головы. Из рот, дивизионов оставались зачастую единицы. И если бы не партизаны, не видать бы Орлу советских войск. Крепки были партизанские удары с тыла! Много среди них было орденосцев.

17 октября, воскресенье, 8 ч. 30 мин.

Был вчера у Василенко. Он пришел домой только для того, чтобы удалить грыжу, а потом опять возвратится в строй. Безалаберщина, говорит, ужасная, бросают мобилизованных то туда, то сюда. Многому надо нашему командованию научиться у немцев.

Сталин в своей брошюре «О Великой Отечественной войне Советского Союза» обвиняет немцев в том, что у

них нет демократических свобод (свободы слова, печати, партий). Но, Иосиф Виссарионович, есть ли эти свободы у нас? Из партий у нас существует только ВКП(б), и попробуй в советской стране выступить со свободным словом! А уже о печати и говорить нечего. Не даром Демьян Бедный, Джамбул и другие писатели попали в опалу. И одни ли только писатели? Все-таки России еще долго придется держать равнение на Запад. О культурном уровне я и не говорю. Немцы за 2 года не насорили в доме столько, как русские солдаты за 2 дня.

Особенно эти русские семечки!

19/X–43 г., вторник

Товарищ Сталин говорит, что Красная Армия несет германскому народу мир и освобождение от фашизма. Но, т. Сталин, знаешь ли ты о мародерстве в своей армии? Бойцы находятся еще на своей земле, но уже грабят своих соплеменников. До какой же степени возрастёт мародерство, когда война перейдет на территорию Польши, Германии и других государств Европы! И это такой мир сулишь ты освобожденным? Задумывался ли ты над этим, т. Сталин? Вчерашнюю ночь я дежурил в НКВД и был свидетелем, как доставили туда пьяного старшего лейтенанта. Что это за безобразие? Что же остается делать бойцам?

Мама опять будет получать жалование довоенного времени. Это 144 руб. при теперешней дороговизне. Как-нибудь 4 пуда картошки или десяток яиц. Вот и живи после этого как хочешь.

Жалкий вид представляют корпуса учительского института. Стекол нет, многие окна не имеют рам, кругом валяется штукатурка, обломки мебели и приборов. Всюду грязь (вплоть до испражнений. Русская культура!), гадость! Хотя много тут наделала бомбежка, но и работа местного населения видна.

27 октября, среда

В ночь с 26 на 27 был на очередном дежурстве. Во время дежурства несколько раз слышал канонаду. Ночью через город шли с юга на Малый Воронеж войска.

Сейчас многие говорят, что после войны будет новое правительство в Росси. Говорят это открыто. Видно и вправду будут какие-то изменения в государственном строе. За 25 лет советская страна не дала ни одного талантливого художника, прочётная литература издавалась кое-как. Иллюстраций к книгам было мало, да и те были отвратительные. Зато пропаганда шла полным ходом. Это сознают и жители Москвы (вчера разговаривал об этом с бойцом-москвичом).

1/XI (ноября), 17 часов, понедельник

Ура!!! Наконец-то Глухов дождался благодати. Сегодня первый раз после двухлетнего перерыва идет кинокартина. Кино начало работу. Я тоже иду в кино!

Сегодня, наконец, приехал Иван Иванович. Значит и занятия в институте скоро начнутся. Это прекрасно! Сегодня узнал, что в институте будет 6 хлопцев (считая со мной). Маловато! Ну да ничего не поделает. Начали ремонт Анастасиевской церкви. Прекрасно! Только справят-

ся ли они с этим делом? Ведь это не фунт изюма!

Ваня Землянский опять прислал письмо. Их из Пензы перебросили в Коломну и из автоматчиков переделали в артиллеристов.

Комсомол до сих пор меня не восстанавливает. Видно обо мне забыли. Придется напомнить.

Ничто хлопцев не научит. Сколько уже отправилось на тот свет, а еще больше стало калеками, а они все продолжают и продолжают разряжать патроны, снаряды, мины, жечь порох. Вчера 6 человек разорвало на части, сегодня одному выпекло глаза.

31/X был замечательно дешевый базар. Яйца стоили 45–50 руб. десяток, картофель – 20 руб. пуд, капуста 8–5–3 руб.

Сейчас туго с хлебом. Никак не наладят выпечку.

7 ноября, воскресенье, 9 часов

Вчера в 20 ч. по радио выступил с речью т. Сталин. Он подытожил результаты за всю войну и призывал к новым подвигам. Вчера же в 16 часов 20 мин. сообщили о подарке, который преподнесли войска Центрального фронта своей Родине. Вот что я записывал: «6/XI» 4 ч. 10 мин. в 4 ч. 20 мин. дня будет передано важное сообщение. Что оно сулит? Голова не хочет думать. Что если...? А? Нет! Не может быть! Но все же? Эти вопросы задает себе каждый человек (русский). Одни под этим подразумевают мир, другие – открытие второго фронта, третьи – взятие Киева. Что же сообщат на самом деле?

4 ч. 20 мин. «КИЕВ ВЗЯТ! УРА-А!»

Вот какой подарок преподнесла армия своей Родине. Опять Украина обрела столицу и Россия получила назад свою святыню. Вот уж поистине дорогой подарок. Что только осталось от Киева, про какие ужасы расскажут нам?

11 ноября, 8 часов

На дворе адский холод. Пахнет зимой. Ну, на осень обижаться нельзя. Хороша она в этом году! Сухая, довольно теплая. Грязи было очень мало. Какова-то будет зима? Старики пророчат суровую зиму.

А в институте сейчас и топлива нет. Да и вообще, что он имеет? Занятия начинаются 15, а столов еще нет. На занятия студенты должны будут приходиться со своими стульями. Вот это дело! Под аудиторию отведен самый холодный класс. Вот будут занятия, так занятия.

13 ноября

Сегодня, наконец, привели в порядок аудиторию. После завтра начинаются занятия! Ура!

19 ноября, 8 часов утра, пятница

Вот и начались занятия в институте. На естественном отделе для меня, пока, много знакомого – помогает спецшкола. В классе 5 хлопцев, так что не скучно. Вчера ходил в поликлинику на осмотр. Очевидно, всех граждан города Глухова пропускают через медкомиссию. Ищут военного наследия (венерических болезней).

16/XI

Сравнивая две армии, немецкую и русскую, можно заметить резкую разницу в управлении. Большая безалаберщина наблюдается у русских. Немецкие солдаты и на

передовой позиции получают сполна свой паёк, красноармейцы не имеют возможности. В русской армии, если человек стал негоден для войны, его или уничтожают, или оставляют на произвол судьбы. Если у бойца заболели старые раны, его отправляют в госпиталь, но зачастую ему предоставляют самому тащиться туда, хотя бы он еле держался на ногах.

20 ноября, 8 часов

«Правда» от 8/XI сообщает, что командующий немецкими войсками, которые находятся во Франции, написал Гитлеру письмо, в котором указывает на бесполезность продолжения войны и удивляется, что Гитлер до сих пор не оставил своего поста и не дал возможности народу самому позаботиться о мире. Газета сообщает, что недавно состоялась очередная партийная конференция (в Германии), на которую впервые не был приглашен Гитлер. Его даже не известили о ней. Это вызвало в Германии сенсацию. Да, это кое-что значит.

В институте пока дела идут хорошо. Материал нетрудный. Труднее всего будет изучать основы марксизма-ленинизма: нет пособий и трудно их достать.

Вчера узнал, что Сергей Граневич жив и здоров. Очень рад. Хороший он парень. Зато с Г. Василенко, говорят, плохо. Надо его навестить. Студенты физмата смотрят сейчас на нас, естественников, немного свысока – мы, мол, герои! Но они недовольны своим учителем математики. Старик Климантович не считается с аудиторией. На своих учителей я, пока, пожаловаться не могу. Физическую географию у нас будет читать, очевидно, Пирогов. Наконец-то он получит назначение! Это замечательный учитель.

Где-то Закс Илья Семенович? Неужели убит? Жаль. Какой это был преподаватель географии!

22/XI–43 г., понедельник

Был вчера у Георгия В. Бедный парень чуть не отправился на тот свет. После операции открылось нагноение. Чуть-чуть не было заражение крови. И куда он годится! Неужели будет вынужден стать в строй?

23/XI

Получил приписное свидетельство. В нем меня признают годным к нестроевой службе. А это пахнет мобилизацией. Куда? На Донбасс, в Харьков и другие разрушенные места. Ходят слухи, что скоро будут мобилизовать девчат. Что-то плохо у нас на фронте под Житомиром. Ходят слухи об оставлении его. Это мне не нравится.

24 ноября утро.

На фронте под Житомиром неладно. Вчера передавали, что бои идут в районе Коростышева, а сегодня они идут в районе Черняхова-Брусилова. Эта линия проходит восточнее Житомира и Коростышева. Это мне не нравится...

Наведений вище уривок зі щоденника В.М. Заїки об'єднаний специфікою душевного стану автора. За цей час (від визволення Глухова і до завершення битви за Житомир) на сторінках щоденника декілька разів зафіксована стурбованість молодого людини – «а чи не повернуть-

ся окупанти знову?». Навіть битва за Київ не зняла цю проблему, бо автор відчував, з яким напруженням і якими втратами здобувався вихід Червоної Армії на правобережжя України. Після звільнення Житомира віра в перемогу над Німеччиною стає беззаперечною.

Заика В.В. Глухов. Возрождение (из личных записей В.Н. Заики 1943 г.)

Печатается третья часть дневников Владимира Николаевича Заики (1925–1994 гг.), которые он вёл во время Второй мировой войны. Первая часть (от января по конец августа 1943 г.) была опубликована в сборнике научных работ «Северщина в истории Украины» (Выпуск 10, 2017 г.), вторая часть – (конец августа – начало сентября 1943 г. (дни освобождения Глухова) – в «Исторических студиях общественного прогресса» (Выпуск 4, 2016 г.).

Ключевые слова: Вторая мировая война, Глухов, освобождение, возрождение, дневник.

Zaika V.V. Hlukhiv. Revival (from the private notes of V.M. Zaika of 1943)

The third part of the diaries of Volodymyr Zaika (1925–1994) conducted during World War II was published. The first part, from January of 1943 to the end of August of 1943 was published in the collection of scientific works «Sivershchyna region in the history of Ukraine» issue 10, 2017, part 2: the end of August – the beginning of September (the days of liberating of Hlukhiv) was published in «Historical studies of the social progress», issue 4, 2016.

Key words: World War II, Hlukhiv, liberation, revival, diary.

15.03.2018 р.

УДК 94(477.51):322.2.087.1(47+57)«195»

Ф.А. Юхно

ЛИСТУВАННЯ ВІРЯН ІЗ ОРГАНАМИ ВЛАДИ ЯК ДЗЕРКАЛО ЇХ ВІДНОСИН НА ЧЕРНІГІВЩИНІ У 50-х РР. ХХ СТОЛІТТЯ

У статті аналізується листування вірян із органами влади як одна із форм спротиву діям держави, що були спрямовані на викорінення релігійного чинника із суспільних відносин. Систематизується інформація, порушувана у листах, до органів влади та посадових осіб, висвітлюється становище віруючих та священнослужителів, наводяться конкретні приклади рефлексії на звернення громадян та їх протидія релігійній політиці держави.

Ключові слова: влада, віряни, вилучення, громада, прихід, листування, опір, церква.

Відносини влади та релігійних громад мають велике значення для гармонійного життя населення. Будь-які втручання держави у релігійну площину, які несуть за собою зміни, часто розцінюються віруючими як гоніння на віру та приниження їхньої гідності. У той же час чиновникам доводиться вирішувати значний комплекс питань діяльності общин. Тому під час вибудовування моделі взаємин між владою та церквою варто враховувати

історичний досвід попередніх поколінь, беручи найкращі приклади для створення законодавства і забезпечення вільного задоволення релігійних потреб громадян.

Виразним прикладом тотального втручання держави у релігійне життя є радянська доба. Вивчення стосунків влади і церкви цього часу є актуальною науковою і суспільною проблемою на сучасному етапі державотворення.

У радянській історіографії тема взаємовідносин влади та церкви була заангажована атеїстичною ідеологією, а доступна джерельна база не дозволяла різносторонньо підійти до проблеми через закритість великої кількості архівних фондів [1]. Більш активні дослідження з даного питання було розпочато на початку 90-х рр. ХХ ст. До вивчення теми зверталися В. Боднар [2], К. Будзь [3], П. Бондарчук [4], В. Войналович [5] І. Луковенко [6], В. Милусь [7], Г. Маринченко [8], В. Пащенко [9], Д. Поспеловський [10], Л. Паніна [11], О. Тевікова [12], М. Шкаровський [13]. У своїх роботах вони висвітлюють різні аспекти життя парафій та їх відносини з органами влади. Автори наводять приклади спротиву віруючих державній релігійній політиці, подають статистичні дані листування вірян з державою, зміст листів. Аналіз листування парафій Чернігівської області присутній у роботах О. Тарасенка, М. Ковальова [14] та Н. Шліхти [15]. У них автори торкаються особливостей листування жителів Чернігівщини з органами влади, мети звернень та реакцію на них влади. Ця тема представлена також у серії книг «Реабілітовані історією» [16], але, попри це, спеціальних досліджень із порушеної проблеми не проводилося.

Метою даної статті є аналіз змісту листування колективних та індивідуальних звернень віруючих до органів влади, висвітлення ситуації, яка склалася між вірянами та державою на різних рівнях, систематизація листів за порушеними питаннями та причинами їх написання, дослідження реакції влади на звернення.

Незважаючи на певне потепління відносин між владою та церквою у післякупаційний час, радянське керівництво не відмовилося від жорсткої політики відносно православної церкви. На Чернігівщині у контексті загальнодержавних процесів проходила реєстрації релігійних громад упродовж 1943–1947 рр., яка здійснювалася уповноваженим Ради у справах РПЦ при Чернігівському облвиконкомі. Паралельно часто порушувалися питання про вилучення у громад церковних та нецерковних приміщень, які були перепрофільовані та перебудовані у 1920–1930-х рр. ХХ ст. під клуби, а в період окупації були знову зайняті вірянами. Масово ці приміщення почали вилучатися після травневого пленуму ЦК КП(б)У 1946 р., на якому було прийнято постанову про вилучення будівель культосвіти, що використовувалися не за призначенням [9, с. 55]. На виконання постанови у Чернігівській області місцеві органи влади мали вилучити в релігійних громад 90 будівель. Виконуючи поставлене завдання, органами влади до 1957 р. було